

БИБЛИОТЕКА
«МУЖСКОГО КЛУБА»

НИЛ ОЗНОБИШИН

ИСКУССТВО
РУКОПАШНОГО
БОЯ

Санкт-Петербург
ИК «Крылов»
2022

УДК 796.853.264
ББК 88.5
О47

- О47 **Ознобишин Н.**
Искусство рукопашного боя. — СПб.: ИК
«Крылов», 2022. — (Серия «Библиотека „Мужского
клуба“»). — 384 с.
ISBN 978-5-4226-0364-0

Нил Николаевич Ознобишин — потомственный дворянин, полиглот, цирковой артист, писатель, боксер, один из предшественников и вдохновителей самбо, инструктор по единоборствам, восемь лет обучавший рукопашному бою бойцов Красной Армии.

Книга Нила Ознобишина «Искусство рукопашного боя» впервые была выпущена издательством НКВД РСФСР в 1930 году. Оперативников требовалось учить приёмам рукопашного боя для противодействия преступному элементу. Нил Ознобишин с пятнадцати лет примкнул к цирковой труппе и объездил с ней много стран, повидал своими глазами не только разнообразие борцовских приёмов (а тогда именно цирк был главным местом развития разных видов единоборств), но и нравы европейской улицы с присущими ей уловками грабителей и противодействием полиции. Книга «Искусство рукопашного боя» считается одним из самых толковых, полных и полезных пособий по самозащите. А советские основатели самбо использовали наработки Ознобишина при создании отечественной школы борьбы.

Книга рекомендована для чтения лицам старше 16 лет.

Издательство выражает признательность за помощь в создании фотографии на обложке и внутренних фотографических иллюстраций:

- Лазовскому Виталию Ивановичу, мастеру спорта по вольной борьбе, мастеру спорта по дзюдо, мастеру спорта по боевому самбо, проходившему службу в 50БрСпН ГШ ГРУ, тренеру по единоборствам и фитнесу.
- Шапневскому Дмитрию Андреевичу, кандидату в мастера спорта по тайскому боксу, тренеру по фитнесу.
- Калиберда Валерии Николаевне, фотографу.

ВВЕДЕНИЕ

О «самозащите».

Самозащита. Бокс. Джиу-джитсу!

Эти три слова пробудили 20 лет тому назад колоссальный интерес не только среди специалистов спорта, но и среди широких масс всего мира. Американцы-боксеры, двумя-тремя ударами кулака расправляющиеся с толпой хулиганов, таинственные миниатюрные японцы, ломающие кости и вывихивающие члены европейским атлетам — стали злобой дня и дали богатый материал для произведений многочисленных романистов.

В самом деле, физически слабый интеллигент-буржуа, красивым движением римского гладиатора повергающий на землю опасного бандита или заносчивого силача — какая заманчивая перспектива! И вот мирный, обычно несколько даже трусливый средний европейский обыватель, какой-нибудь Ганс, Поль или Чарльз, становится героем современных бульварных романистов. Детективный роман монополизировал его целиком. Ганс носится на автомобилях в поисках опасных приключений, становится знаменитым сыщиком-любителем и в конце концов женится на дочери свиного короля или миллиардера, освобождая ее из рук опасных бандитов. Таково содержание популярных детективных романов, таковы сюжеты кинофильмов и миросозерцание западно-европейской буржуазной молодежи эпохи, предшествовавшей империалистической войне.

Но как заставить поверить публику тому, что

средний обыватель в состоянии творить подобные подвиги? И вот на сцену выводится «самозащита». «Героя» наделяют двумя-тремя приемами тайнственного джиу-джитсу и все становится ясно и понятно. Ведь каждому приятно видеть в себе «героя», и средний европейский обыватель, читая про себя такие страшные и в то же время заманчивые вещи, не только верит искренности авторов бульварного романа, но и идет учиться «самозащите».

А между тем предприимчивый предприниматель-финансист уже был тут как тут, он давно дожидался того момента, когда одураченный романами европейский обыватель, наконец, доверчиво раскроет свой кошелек и даст ему возможность запустить туда свои жадные щупальцы.

И этот момент пришел. Самозащита стала «модной». За границей появилось бесчисленное количество преподавателей «самозащиты», создавались и снова лопались различные системы, устраивались демонстрации и состязания, которые проходили с огромным успехом благодаря умелой постановке и шумной рекламе. Это движение в свое время коснулось и бывшей царской России, но, как и все начинания той эпохи, вылилось оно лишь в издание фантастических брошюр самого низкого сорта, которые раскупались нарасхват не только молодежью, но и взрослым населением, не в меру падким до всяких «заграничных новинок».

Рис. 1. Матч боксеров-профессионалов. Нок-аут.

Европейская публика, в особенности лондонская и парижская, перевидала, казалось, все, что только возможно придумать в области этого нового и в то время «модного» жанра. Матчи английского бокса, схватки французской и американской борьбы, состязания японцев в джиу-джитсу и, наконец, турниры на шпагах, рапирах и эспадронах — следовали одни за другими. Когда избалованная буржуазия пресытилась этими зрелищами, предприимчивые организаторы не пожалели расходов и стали устраивать «смешанные» состязания, выпуская один вид самозащиты против другого. Таким образом, создался новый вид спортивных состязаний: джиу-джитсу против французского бокса; французский бокс против английского; борьба против джиу-джитсу и т. д., — напоминавших своей жестокостью больше гладиаторские бои древнего Рима, нежели соревнования оздоравливающей физкультуры.

Пока в этих встречах принимали участие профессиональные бойцы с крупными именами, состязания велись на чистоту, но, к сожалению, с течением времени, вследствие корысти дельцов-антрепренеров создавалась «лавочка», которая убила спорт и приостановила развитие искусства самозащиты на одном из самых интересных моментов. Тем не менее, многие из этих встреч, для людей серьезных, представляли крупный спортивный интерес, давая возможность сравнивать между собой различные системы самозащиты и делать выводы о преимуществах той или другой.

Европейский обыватель сначала робел и не решался практически заниматься «самозащитой», находя это занятие грубым и вульгарным. Зато в коридорах цирков, где происходили состязания профессионалов, вокруг веревок боксерского ринга можно было всегда встретить целые толпы вы-

лощенных и прилизанных буржуа, с пеной у рта обсуждающих шансы бойцов. Нет сомнения, что обсуждать чужие шансы на победу в бою легче, нежели самому надеть боксерские перчатки и подставить свое лицо под удары противника.

Однако предприниматели не хотели отказаться от мысли сделать из среднего буржуа «героя» и, учитывая вкус и наклонности «деликатно воспитанной» публики, подсунули ей ловко-скомбинированные гимнастические упражнения, задрапировав их в помпезную мантию «самозащиты». Таким образом, все заинтересованные стороны были удовлетворены. Буржуа, увидев, что посещение модных боксерских зал не грозит ему даже «фонарем» под глазом, столь, казалось бы, естественным в подобных обстоятельствах, в свою очередь охотно раскрыл свой кошелек аферистам-предпринимателям. Преподаватели же самозащиты, имея возможность широко черпать из этого источника, совершенно не заботились о том, чтобы сделать настоящих стальных бойцов из всех этих «папенькиных и маменькиных сынков».

Результатом всего этого явилось то, что в Европе искусство самозащиты, не преследуя практических целей (т. е. подготовки к серьезному бою), выродилось в гимнастику самозащиты и в спорт, и в таком виде продолжает преподаваться широким массам. Посмотрите на французский бокс — из серьезного средства защиты он уже выродился в гимнастическое упражнение. Английский бокс превратился в средство физического развития, и единственной целью большинства современных боксёров являются состязания. Джиу-джитсу, благодаря малому знакомству с ним, преподносится нам невежественными преподавателями в виде партерной акробатики. Наконец, бой на ножах, этот наиболее употребительный вид рукопашного боя эпохи средневековья,

повторяющийся по закону атавизма в отрицательных явлениях современности — поножовщинах хулиганов, — изучается лишь кионатурщиками.

Что сказать про револьвер? Правда, большинство европейских обывателей, по их собственному выражению, «ходят всегда вооруженными», т.е., говоря проще, носят револьвер в кармане пальто и... в 90% из 100 не умеют из него стрелять. А в таком случае оружие это более опасно для лица, употребляющего его, нежели для нападающего грабителя. Психология таких субъектов весьма оригинальна. Они даже не думают о том, что в момент нападения они будут взволнованы и рука может дрогнуть, что, быть может, они будут застигнуты врасплох и придется стрелять инстинктивно, не целясь. Они не учитывают того, что такая стрельба, чтобы быть удачной, требует привычки и навыка, приобретаемых лишь путем продолжительного обучения и практики. А между тем эти «вооруженные» люди чувствуют себя совершенно спокойно и убеждены в своей безопасности с того момента, как опустят в карман оружие, в которое так слепо верят. Но для европейского обывателя все это совершенно в порядке вещей, ведь он всегда был самоуверен и доволен собой. Он не постарался глубже изучить предмет самозащиты, проверить приемы ее в соответствующей обстановке и на ряде практических опытов построить более жизненные системы ее, опирающиеся на научные данные и способные, следовательно, к дальнейшему совершенствованию.

И искусство самозащиты, вероятно, так бы и умерло для Европы, если бы эту задачу не взяли на себя другие люди, люди дела и практики, привыкшие к борьбе с преступным миром и закалившие свой ум, энергию и волю в этой ежедневной тяжелой и беспощадной борьбе. Для них «самозащита» явилась своего рода счастливой находкой,